

DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-162-2-45-49

УДК 575.224.22:616–006.04

Полиморфизм гена опухолевого супрессора *tp53* среди здоровых доноров и больных раком прямой кишки

Волков А. Н.¹, Падюкова А. Д.¹, Зинчук П. В.¹, Кутихин А. Г.²

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, 650056, Кемерово, Россия

² Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний», 650002, Кемерово, Россия

Polymorphism of tumor suppressor gene *tp53* among healthy donors and patients with rectal cancer

A. N. Volkov¹, A. D. Padukova¹, P. V. Zinchuk¹, A. G. Kutikhin²

¹ Kemerovo State Medical University, 650056, Kemerovo, Russia

² Research Institute for Complex Issues of Cardiovascular Diseases, 650002, Kemerovo, Russia

Для цитирования: Волков А. Н., Падюкова А. Д., Зинчук П. В., Кутихин А. Г. Полиморфизм гена опухолевого супрессора *tp53* среди здоровых доноров и больных раком прямой кишки. Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2019;162(2): 45–49. DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-162-2-45-49

For citation: Volkov A. N., Padukova A. D., Zinchuk P. V., Kutikhin A. G. Polymorphism of tumor suppressor gene *tp53* among healthy donors and patients with rectal cancer. *Experimental and Clinical Gastroenterology*. 2019;162(2): 45–49. (In Russ.) DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-162-2-45-49

Волков Алексей Николаевич, к.б.н., доцент кафедры биологии с основами генетики и паразитологии; с.н.с. центральной научно-исследовательской лаборатории

Падюкова Асия Дамировна, научный сотрудник центральной научно-исследовательской лаборатории

Зинчук Полина Вадимовна, студент

Кутихин Антон Геннадьевич, младший научный сотрудник лаборатории геномной медицины

Aleksey N. Volkov, PhD, assistant professor; senior researcher of Central Research Laboratory

Asiya D. Padukova, researcher of Central Research Laboratory

Polina V. Zinchuk, student

Anton G. Kutikhin, junior researcher of Laboratory for Genomic Medicine

✉ **Corresponding author:**

Волков Алексей Николаевич,

Volkov Aleksey N.

volkov_alex@rambler.ru

Резюме

Цель исследования. Изучить частоты генетических вариантов маркера *rs1042522* (*Arg72Pro*) гена *TP53* среди лиц без онкопатологий и больных раком прямой кишки.

Материалы и методы. С помощью аллель-специфической ПЦР проводили генотипирование маркера *rs1042522* с последующим сопоставлением частот аллелей и генотипов в двух группах обследованных: группе сравнения ($n=119$) и группе больных раком прямой кишки ($n=105$).

Результаты. Доля минорного аллеля Pro с предполагаемым патологическим эффектом в группе сравнения составила 26,9%, а среди больных раком прямой кишки — 26,7%. Частота генотипа Pro/Pro в двух группах — 6,7% и 5,7% соответственно. Отличия показателей не были статистически достоверными.

Заключение. На основании полученных данных можно заключить, что сами по себе отдельные аллельные и генотипические варианты маркера *rs1042522* (*Arg72Pro*) гена *TP53* не сопряжены с повышенным риском возникновения рака прямой кишки. Опираясь на данные литературы, можно допустить этиологическое значение данного полиморфизма в сочетании с иными генетическими и негенетическими факторами, что требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: рак прямой кишки, *TP53*, *rs1042522*, *Arg72Pro*

Summary

The aim was to investigate the prevalence of genetic variants of marker *rs1042522* (Arg72Pro) of *TP53* among individuals without cancer and patients with colon cancer.

Materials and methods. Using allele specific PCR we performed genotyping of *rs1042522* marker with subsequent comparing of alleles and genotypes frequencies in two studied groups: the comparison group (n=119) and the group of patients with rectal cancer (n=105).

Results. Proportion of the minor allele Pro with the expected pathological effect in the comparison group was 26,9%, and among patients with rectal cancer — 26,7%. The frequency of the Pro/Pro genotype in the two groups was 6,7% and 5,7%, respectively. The distinction in indicators was not statistically significant.

Keywords: rectal cancer, *TP53*, *rs1042522*, *Arg72Pro*

В числе перспективных кандидатных генов, способных раскрыть механизм канцерогенеза, часто рассматривается ген опухолевого супрессора *TP53* (OMIM *191170), продуктом которого является многофункциональный белок p53. Образование p53 является универсальной клеточной реакцией на стресс, призванной скорректировать работу ряда таргетных генов, которые в свою очередь индуцируют остановку клеточного цикла, старение и апоптоз, репарацию ДНК или изменение метаболизма клетки [1, 2]. Ключевая роль p53 в противодействии малигнизации клеток стала основным аргументом в пользу создания первого коммерческого генотерапевтического препарата именно на основе синтетической последовательности *TP53* [3].

Соматические мутации *TP53* встречаются практически во всех типах опухолей с частотой от 5% до 40% и более. Так, при изучении спорадического колоректального рака в геноме клеток из 43,2% образцов опухоли обнаруживались такие мутации [4]. С другой стороны, некоторые герминальные мутации *TP53* ассоциированы с наследственными

формами рака с манифестацией в раннем возрасте [5]. В связи с этим большой научно-практический интерес представляет изучение отдельных генетических вариантов *TP53* как предикторов повышенного риска различных онкозаболеваний.

Одним из наиболее хорошо изученных является полиморфизм 72-го кодона *TP53* (*rs1042522*), связанный с аминокислотной заменой Arg72Pro в зрелом белке p53. Высокая частота минорного аллеля и значительный уровень гетерозиготности в большинстве популяций позволяет рассматривать генетические варианты *rs1042522* в качестве потенциальных маркеров предрасположенности к распространенным формам рака. Вместе с тем, проведенные к настоящему времени исследования не дают однозначного ответа на вопрос о значении данного полиморфизма в этиологии онкозаболеваний, в частности, рака прямой кишки (РПК) [6–8].

Цель исследования – изучение частоты генетических вариантов маркера *rs1042522* гена *TP53* среди лиц без онкопатологий и больных раком прямой кишки.

Материалы и методы

В ходе исследования были сформированы две выборки из жителей Кемеровской области, преимущественно русской этнической принадлежности. Группа сравнения (n=119) включала мужчин и женщин, не имеющих признаков онкопатологий. Средний возраст обследованных составил 60,9±0,65 года при варьировании показателя в пределах 45–74 года (таб. 1).

Клиническая когорта включала лиц обоих полов с диагностированным раком прямой кишки (n=105), средний возраст которых составил 62,1±0,81 года и варьировал в пределах 44–75 лет. Все представители данной группы находились на учете и проходили лечение в ГБУЗ «Областной клинический онкологический диспансер» г. Кемерово.

Источником ДНК послужили образцы цельной венозной крови обследованных с ЭДТА в качестве антикоагулянта. Выделение ДНК осуществляли термокоагуляционным методом с помощью реагента «ДНК-экспресс-кровь» производства НПФ «Литех». Для исследования маркера *rs1042522*, локализованного в гене *TP53*, проводили амплификацию соответ-

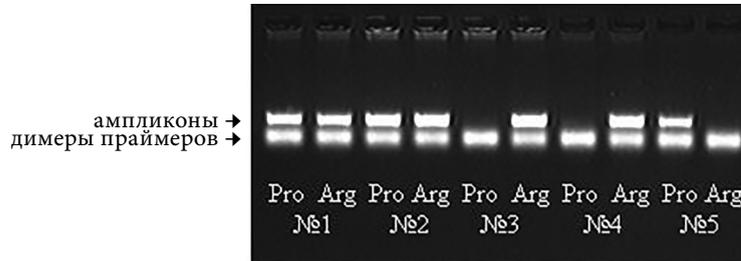
ствующих участков генома методом аллель-специфической полимеразной цепной реакции с последующей детекцией ампликонов в 3% агарозном геле. В работе использованы тест-системы формата «SNP-экспресс», разработанные в НПФ «Литех» (рис. 1).

В ходе статистического анализа рассчитывались частоты генотипов и аллелей по изучаемому маркеру в двух группах обследованных. Сравнение показателей осуществляли с помощью теста χ^2 для четырехпольных таблиц использованием программы «Statistica, v.6.0». Достоверным считали отличия, достигающие уровня $p < 0,05$. Вычисление отношения шансов (odds ratio, OR) проводили по формуле $OR = (a/b)/(c/d)$, где a – количество обследованных из клинической группы, имеющих изучаемый аллель или генотип; b – количество обследованных из клинической группы без данного аллеля или генотипа; c – количество здоровых обследованных, имеющих изучаемый аллель или генотип; d – количество здоровых обследованных без данного аллеля или генотипа. Для каждого значения отношения шансов определяли 95% доверительный интервал (95% CI) [9].

Группы		Количество человек	Возраст (лет), M ± S.E.	Возрастной диапазон (лет)
группа сравнения	мужчины	55	61,9 ± 0,98	46–74
	женщины	64	60,0 ± 0,86	45–73
РПК	мужчины	59	63,9 ± 1,04	45–75
	женщины	46	59,7 ± 1,19	44–74

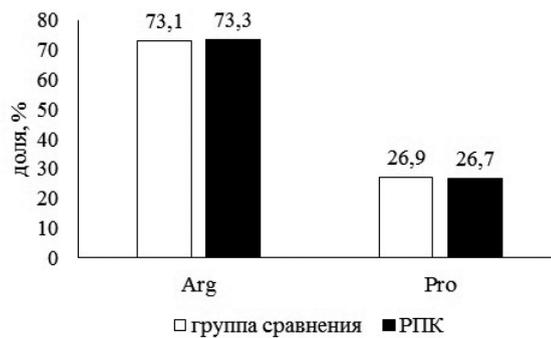
Таблица 1.
Характеристика групп
обследованных

Примечания:
РПК – рак прямой кишки; M –
среднее арифметическое значе-
ние; S.E. – стандартная ошибка
среднего арифметического

Рисунок 1.
Электрофоретическая де-
текция продуктов ПЦР при
генотипировании полимор-
фного маркера *rs1042522*

Примечания:
№ 1, № 2 – генотип Arg/Pro;
№ 3, № 4 – генотип Arg/Arg;
№ 5 – генотип Pro/Pro

Рисунок 2.
Соотношение аллелей поли-
морфного маркера *rs1042522*
в двух группах обследо-
ванных

Этнос	Группа сравнения			Онкобольные			Источник
	Генотипы <i>TP53</i> ,%			Генотипы <i>TP53</i> ,%			
	Arg/Arg	Arg/Pro	Pro/Pro	Arg/Arg	Arg/Pro	Pro/Pro	
Русские	52,9	40,3	6,7	52,4	41,9	5,7	Собственные данные
Венгры	63,9	29,9	6,2	64,7	31,4	3,9	[10]
Европеоиды (США)	55,1	38,8	6,1	51,6	42,1	6,3	[7]
Корейцы	43,2	45,6	11,2	40,5	46,1	13,3*	[8]
Малайцы	37	50	13	35	44	21*	[6]

Таблица 2
Частоты генотипических
вариантов полиморфного
маркера *rs1042522* (Arg72Pro)
гена *TP53* в различных эт-
нических группах с учетом
нозологии

Примечание.
* – частота генотипа досто-
верно отличалась в сравни-
ваемых группах

Результаты исследования и их обсуждение

Соотношение аллелей полиморфного маркера *rs1042522* гена *TP53* практически совпадало в двух рассматриваемых когортах. Так, доля минорного аллеля Pro в группе сравнения составила 26,9%, а среди обследованных с РПК – 26,7% ($\chi^2 < 0,01$; $p = 0,96$). Величина отношения шансов при наличии более редкого мутантного аллеля составила 0,99 (95%CI: 0,65–1,50) (рис. 2).

Наиболее распространенным генотипическим вариантом *rs1042522* в двух группах обследо-
ванных был вариант Arg/Arg (таб. 2). В группе
сравнения и среди больных раком прямой кишки
его доля составила 52,9% и 52,4% соответственно

($\chi^2 = 0,01$; $p = 0,93$). Отношение шансов для данного
генотипа составило 0,98 (95%CI: 0,58–1,65). Доля
гетерозиготного генотипа Arg/Pro в клиниче-
ской выборке (41,9%) незначительно превышала
контрольное значение (40,3%) ($\chi^2 = 0,06$; $p = 0,81$).
Данный генотип не был ассоциирован с высоким
риском РПК (OR=1,07; 95%CI: 0,63–1,82). Частота
генотипа Pro/Pro среди здоровых доноров и он-
кобольных составляла 6,7% и 5,7% соответствен-
но ($\chi^2 < 0,01$; $p = 0,97$). Наличие генотипа Pro/Pro
не являлось показателем повышенного риска
развития рака прямой кишки (OR=0,84; 95%CI:
0,28–2,512).

Сравнительный анализ собственных результатов и ранее проведенных исследований показал, что этиологическая роль полиморфизма *rs1042522* гена *TP53* в онкогенезе до сих пор нельзя считать однозначной (таб. 2). Имеются данные о информативности рассматриваемого маркера при оценке риска возникновения колоректального рака, также как и противоположные точки зрения.

Csejtei et al. (2008) не установили статистически значимого отличия частот генотипов *rs1042522* у пациентов с колоректальным раком по сравнению со здоровыми донорами. Однако при изучении совместного влияния вариантов *TP53* и гена *GSTM1* были установлены иные закономерности. В частности, нулевой генотип *GSTM1* в комплексе с генотипами Arg/Pro или Pro/Pro гена *TP53* достоверно снижал шанс на выживание пациента с диагностированным раком, тогда как носительство сочетания *GSTM1+* и Arg/Arg было связано с более благоприятным прогнозом [10].

В работе Koushik et al. (2006) было продемонстрировано, что статистический результат исследования определяется способом стратификации исходной общей выборки пациентов с колоректальным раком. При анализе обобщенных данных не было установлено достоверной ассоциации между генотипическими вариантами *TP53* и риском онкопатологии. Вместе с тем, наличие генотипов с аллелем Pro было связано с повышенным риском рака проксимальной части толстой кишки у женщин (OR=2,59; 95%CI: 1,49–4,52). Среди мужчин эти генотипы были ассоциированы с риском рака дистальной части толстой кишки (OR=2,09; 95%CI: 1,28–3,40) [7].

Как было установлено при сопоставлении когорт здоровых и онкобольных жителей Южной Кореи

наличие генотипа Pro/Pro сопряжено с достоверно повышенным риском развития колоректального рака (OR=1,34; CI: 1,06–1,69). При этом величина отношения шансов зависела от стадии патологического процесса и локализации опухоли. Так, при рассмотрении только случаев с поражением прямой кишки величина отношения шансов даже несколько повышалась (OR=1,39; 95%CI: 1,06–1,82) [8].

По данным Aizat et al. (2011), проводивших исследование среди малайцев, частота генотипа Pro/Pro достоверно возрастает среди пациентов с колоректальным раком (до 21% против 13% в контроле), что сопряжено с достоверно повышенным риском развития патологии (OR=2,047; 95%CI: 1,063–4,044). Отмечено, что лица старше 50 лет при наличии генотипа Pro/Pro характеризуются еще более высоким риском возникновения колоректального рака [6].

Известно, что на характер проявления конкретного генетического полиморфизма могут влиять факторы, ассоциированные с этнической принадлежностью: специфическое сочетание прочих генетических компонентов, экологические условия, гастрономические предпочтения, социальные факторы, включая уровень развития здравоохранения на данной территории, и др. [11, 12]. В такой ситуации генетический маркер, клинически значимый для одной популяции, может оказаться неинформативным в другой. Лишь в случае, если этиологический вклад данного генетического фактора существенно «перевешивает» другие, он может оказаться значимым вне зависимости от типа выборки. По-видимому, вариабельность маркера *rs1042522* сама по себе не является достаточным фактором, определяющим риск возникновения рака прямой кишки.

Заключение

На основании полученных данных можно заключить, что сами по себе отдельные аллельные и генотипические варианты маркера *rs1042522* (Arg72Pro) гена *TP53* не сопряжены с повышенным риском возникновения рака прямой кишки.

Опираясь на данные литературы, можно допустить этиологическое значение данного полиморфизма в сочетании с иными генетическими и негенетическими факторами, что требует дальнейшего исследования.

Литература | References

1. Копнин Б.П., Копнин П.Б., Хромова Н.В., Агапова Л.С. Многоликий p53: разнообразие форм, функций, опухольсупрессирующих и онкогенных активностей. Клиническая онкогематология. 2008; 1(1): 2–9.
Kopnin B. P., Kopnin P. B., Khromova N. V., Agapova L. S. Multifaced p53: variety of forms, functions, tumor-suppressive and oncogenic activities. Clinical oncohematology. 2008; 1(1): 2–9.
2. Horn H.F., Vousden K.H. Coping with stress: multiple ways to activate p53. *Oncogene*, 2007, vol. 26, no. 9, pp. 1306–1316.
3. Wilson J.M. Gendicine: the first commercial gene therapy product. *Hum Gene Ther.*, 2005, vol. 16, pp. 1014–1015.
4. Olivier M., Hollstein M., Hainaut P. TP53 mutations in human cancers: origins, consequences, and clinical use. *Cold Spring Harb Perspect Biol.*, 2010, vol. 2, pp. 1–17.
5. Любченко Л.Н., Семьянихина А.В., Фу Р.Г., Прозоренко Е.В. и др. Синдром Ли-Фраумени: TP53-ассоциированные первично-множественные злокачественные опухоли. Вестник РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН. 2012; 23(2): 52–58.
Lyubchenko L. N., Semyanikhina A. V., Fu R. G., Prozorenko E. V. et al. Li-Fraumeni syndrome: TP53-associated multiple primary malignant tumors. Journal of N. N. Blokhin Russian Cancer Research Center RAMS. 2012; 23(2): 52–58.

6. *Aizat A.A., Shahpudin S.N., Mustapha M.A., Zakaria Z. et al.* Association of Arg72Pro of P53 polymorphism with colorectal cancer susceptibility risk in Malaysian population. *Asian Pacific J Cancer Prev.*, 2011, vol. 12, pp. 2909–2913.
7. *Koushik A., Tranah G.J., Ma J., Stampfer M.J. et al.* P53 Arg72Pro polymorphism and risk of colorectal adenoma and cancer. *Int. J. Cancer*, 2006, vol. 119, pp. 1863–1868.
8. *Song H., Kweon S., Kim H.N.* P53 codon 72 polymorphism in patients with gastric and colorectal cancer in a Korean population. *Gastric Cancer*, 2011, vol. 14, pp. 242–247.
9. *Bland J.M., Altman D.G.* Statistics notes: The odds ratio. *B.M.J.*, 2000, vol. 320, p. 1468.
10. *Csejtei A., Tibold A., Varga Z.* GSTM, GSTT and p53 polymorphisms as modifiers of clinical outcome in colorectal cancer. *Anticancer Research*, 2008, vol. 28, pp. 1917–1922.
11. *Степанов В. А.* Геномы, популяции, болезни: этническая геномика и персонализированная медицина. *Acta Naturae*. 2010; 2(4): 19–34.
Stepanov V.A. Genoms, populations, diseases: ethnogenomics and personify medicine. *Acta Naturae*. 2010; 2(4): 15–30.
12. *Brevik A., Amit D., Onland-Moret N.* Polymorphisms in base excision repair genes as colorectal cancer risk factors and modifiers of the effect of diets high in red meat. *Cancer Epidemiol Biomarkers Prev.*, 2010, vol. 19, pp. 3167–3173.